

Глава 14. Я создаю пятьдесят Кроветворных таблеток

Кроветворные таблетки были на уровень выше по полезности, чем исцеляющие таблетки или пилюли Единого Сердца, но их было и гораздо труднее изготовить. В рецепте были указаны серебряные листья крапивы, цветки и семена красного фонарика, и фиолетовая духовная трава. Как и в случае с таблетками Единого Сердца, нужно было заварить листья крапивы в чай, но фиолетовую духовную траву требовалось сварить в этом чае прежде добавления цветков.

Улучшенный метод позволял превратить эти таблетки в зелье, свертывающее кровь. Леон обнаружил, что, когда он скормил экспериментальную таблетку умирающей птице, та погибла быстрее из-за его ошибки. Мучимый раскаянием, Леон вполне понял, как опасны его опыты... тем не менее, это его не остановило. Он стал куда более внимательно и детально изучать описания трав, чтобы уменьшить риск новых несчастных случаев.

Также он заметил, что в улучшенном рецепте на качество продукта влияет качество ингредиентов – красного фонаря. Цветки должны были быть на своём пике: они не могли ни болеть, ни увядать; а старые и сухие семена годились в дело лучше всего. Эти семена снижали риск превращения таблетки в зелье, поскольку в свежих семенах содержалось много жидкости, которая и создавала проблему. Старые семена могли впитать куда больше целебного чая.

Вначале Леон использовал традиционный метод, но выбрал он самые сухие семена, которые получил в пучке растений от Травяного Зала для следующих экспериментов. Как оказалось, большинство этих семян было сухим, и, к несчастью, большинство цветков тоже не пребывало в отличном состоянии. После нескольких провалов Леон начал немного разбираться в технологии создания таблеток. Он сотворил десять штук, прежде чем не почувствовал себя неспособным продолжать.

На следующий день он создал пять таблеток и испортил две. Потери его расстраивали, ведь ему пришлось бы идти в центральный корпус и просить ещё трав для этих таблеток. Поскольку у него имелся запас таблеток в сундуке, ему должно было хватить этого для обмена на травы. Весь вечер Леон провёл, зевая и вырезая украшения для хижины: раз уж он тут жил, стоило привести это место в порядок.

Наконец, по истечении двух недель Леон создал пятьдесят Кроветворных таблеток и три Улучшенные Кроветворные таблетки, которые предусмотрительно спрятал.

Леон отправился в Травяной Зал, чтобы обменять таблетки и завершить задание. Он не был уверен, что поступает правильно, но в дневнике не было описано никаких других способов это сделать. Старшекурсники были удивлены, когда он явился за травами в прошлый раз, как будто они его не ждали или забыли о нём, но сейчас они даже глазом не моргнули. Им больше не следовало о нём беспокоиться: Кэприан не платил им за доставление неприятностей.

Поскольку запрос исходил от учителя внутренней школы воинов, старшие студенты всего лишь вызвали профессора Саги. Леон терпеливо ожидал прихода учителя; он был немало удивлён, когда старик привёл с собой воина из внутренней школы.

- Лео, это Пайк, один из учеников Корна, - представил гостя профессор Саги.

В своём дневнике Лео писал, что если ученик понравится учителю, то этот ученик получит по сравнению с другими студентами, которые приходят на лекции, когда им этого хочется, всестороннее образование.

- Пайк, это Лео, один из самых надёжных учеников алхимической школы. Если учитель Корн в будущем захочет получить товары оптом, лучше всего будет просто найти Лео.

Пайк кивнул и поклонился Леону, тот покраснел и неловко поклонился в ответ. Фигурой Пайк походил на сказочного воина: мускулистый, с широкой спиной и золотистой кожей. Его волосы цвета шоколада едва достигали его плеч, в отличие от большинства студентов.

- Приятно познакомиться, - поздоровался Пайк.

- И м-не п-приятно, - быстро ответил Леон. Пайк никак не отреагировал на его заикание. – О, таблетки!

Леон вынул из корзины одеяло: это была единственная вещь, которой он мог обернуть нефритовые бутылочки. Леон показал пятьдесят Кроветворных таблеток: по пять таблеток в каждой бутылочке.

Учитель Саги казался потрясённым.

- У тебя есть межпространственная сумка?

Леон беспомощно спросил себя, как ему следует отвечать на этот вопрос. Пайк прикрыл рот рукой, чтобы не рассмеяться, его яркие глаза засверкали, и он вытащил из-за пояса какой-то предмет. Это оказался мешочек размером не больше его кулака.

- Держи. Я храню здесь кинжалы. Ты можешь взять мешочек; мне он не нужен.

Леон принял мешочек и с любопытством открыл его. Он был уверен, что коллекция кинжалов в жизни не поместится в таком ограниченном пространстве. Но его брови поползли вверх от изумления и почти скрылись за чёлкой, когда он заметил, что изнутри сумка была много, много больше, чем казалась, если глядеть на неё со стороны. Пайк честно старался не смеяться над невинной реакцией мальчика. Что за деревенщина? Пайк вынул из-за пояса другой мешочек, сложил туда нефритовые бутылочки, и, повернувшись к учителю Саги, попросил разрешения удалиться.